
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

MODERN GLOBAL PROBLEMS

Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 10 (480). С. 5–9.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2023;(10(480)):5-9. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 122

doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-5-9

ДИАЛЕКТИКА КONTИНУАЛЬНОСТИ И ДИСКРЕТНОСТИ В БЫТИИ ЧЕЛОВЕКА

Анатолий Борисович Невелев¹, Вера Сергеевна Невелева²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, nabob1@mail.ru, ORCID 0000-0001-7037-0574

² Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия, vsneveleva@mail.ru, ORCID 0000-0002-6820-3707

Аннотация. Тождество, различие, взаимопосредование и взаимопереход противоположностей континуальности и дискретности в бытии человека составляют диалектическую логическую базу для интерпретации ряда важных проблем социокультурного бытия. Это проблемы самореализации и отчуждения личности в обществе, горизонтальной непрерывности и дискретности бытия индивида в ценностно значимой деятельности (труде, познании, игре), проблемы объяснения моментов вертикальной динамики непрерывности и дискретности в слоях социального бытия. В итоге такой интерпретации появляется возможность представить социокультурное бытие человека, с одной стороны, целостным, с другой стороны, многогранным, продуктивно разнообразным. Континуальность предстаёт как нерасчленённое целое культуры в качестве единого средства отношения человека к миру. Её базовые внутренние неоднородности служат основанием дискретности, разделения по слоям социокультурного бытия в зависимости от конкретного культурного средства на каждом из них. Внутренняя континуальность каждого слоя обеспечивается сохранением качественных характеристик соответствующего культурного средства. Каждый из слоёв обладает вертикальной континуальностью внутри себя, имеет «объём», однако сохраняет свои характеристики в границах меры. Переход от слоя к слою предполагает перерыв постепенности, дискретность.

Ключевые слова: диалектика континуальности и дискретности, горизонтальная континуальность и дискретность, вертикальная континуальность и дискретность, деятельность, живая и овеществлённая деятельность, цель, средство, предмет, продукт, результат, дельта-результат, Я, личность, труд, познание, игра, самореализация, отчуждение, ценность

Для цитирования: Невелев А. Б., Невелева В. С. Диалектика континуальности и дискретности в бытии человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 10 (480). С. 5–9. doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-5-9.

Original article

DIALECTICS OF CONTINUALITY AND DISCRETENESS IN THE BEING OF MAN

Anatoly B. Nevelev¹, Vera S. Neveleva²

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, nabob1@mail.ru, ORCID 0000-0001-7037-0574

² Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia, vsneveleva@mail.ru, ORCID 0000-0002-6820-3707

Abstract. Identity, difference, mutual mediation and mutual transition of the opposites of continuity and discreteness in human existence constitute a dialectical logical basis for the interpretation of a number of important problems of sociocultural existence. These are problems of self-realization and alienation of the individual in society, horizontal continuity and discreteness of an individual's existence in value-based activities (work, cognition, play), problems of explaining the moments of vertical dynamics of continuity and discreteness in the layers of social existence. As a result of such an interpretation, it becomes possible to present the sociocultural existence of a person,

on the one hand, holistic, on the other hand, multifaceted, productively diverse. Continuity appears as an undivided whole of culture as a single means of man's relationship to the world. Its basic internal heterogeneities serve as the basis for discreteness, division into layers of sociocultural existence depending on the specific cultural means on each of them. The internal continuity of each layer is ensured by the preservation of the qualitative characteristics of the corresponding cultural medium. Each of the layers has vertical continuity within itself, has a "volume", but retains its characteristics within the boundaries of the measure. The transition from layer to layer presupposes a break in gradualism, discreteness.

Keywords: dialectics of continuity and discreteness, horizontal continuity and discreteness, vertical continuity and discreteness, activity, living and embodied activity, goal, means, object, product, result, delta-result, I, personality, work, cognition, game, self-realization, alienation, value

For citation: Nevelev AB, Neveleva VS. Dialectics of continuity and discreteness in the being of man. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(10(480):5-9. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-480-10-5-9.

Континуальность и дискретность деятельности как основания бытия человека: горизонтальный и вертикальный аспекты

Континуальность (непрерывность) бытия человека определяется тем сплошным социокультурным пространством, которое обеспечивает бытие индивидуальности человека, «сплошность» его личности, его Я. Деятельность как форма и содержание трансляции своеобразия личности передаёт это своеобразие каждым из своих моментов: своеобразие (неповторимость, индивидуальность) *цели*, своеобразие *средства*, подбираемого под эту своеобразную цель, своеобразие *предмета*, на который это средство направляется, своеобразие *живой* деятельности, охватывающей воедино цель, средство и предмет, своеобразие *продукта* как ошествленной (точнее, опредмеченной) деятельности и, в конечном счете, своеобразие результата и дельта-результата, завершающего весь акт деятельности в целом.

Абстрагирование и идеализация, применённые в предложенном описании трансцендирующего движения личности (Я) по моментам деятельности, позволяют изобразить движение, процесс самореализации личностного своеобразия человека, во-первых, континуально, без элементов прерывности, дискретности, без элементов возможного отчуждения, в чём бы эта дискретность, ведущая к отчуждению, ни выражалась. Между тем реальный процесс развёртывания континуальности содержит вторгающуюся в него дискретность на каждом шагу.

С учётом этого, во-вторых, возможно представить то же самое движение с точки зрения другой абстрагирующей и идеализирующей крайности, когда не континуальность, а дискретность встречается в деятельности человека в каждом её моменте. Тогда цель человека предстаёт дискретным моментом, прерывающим с самого начала

(цель — закон деятельности) попытку непрерывности её реализации, то же самое со средством, с предметом, с живой деятельностью, с ошествленной деятельностью (с продуктом), с результатом. Дискретность превращает весь процесс деятельности в каждом её моменте в дельта-результат, который предполагает несовпадение задуманного и реализованного с итоговим. «Дельта-результат» представляет собой разницу между результатом и продуктом. В таком варианте интерпретации развёртывания деятельности представлена схема полного «фиаско», полного неуспеха в самореализации.

Непрерывность (континуальность) своеобразия личности в каждом шаге переходила в свою противоположность, в систематическую дискретность, не позволяя самореализации человека осуществиться и ввергая его в накопление отчуждённого опредмечивания, в ошествление, когда «положение вещей» прерывает процесс целеполагания. Изображённые в двух вариантах интерпретации крайности процесса самореализации в реальной деятельности человека не встречаются. В действительности самореализация может давать «пробуксовку», скорее, в каких-то отдельных моментах деятельности при относительно удачном воплощении цели в других из упомянутых моментов.

Специфика континуальности и дискретности труда, познания и игры как видов деятельности

Своеобразие индивидуальности, личность (Я) человека редко учитывается при анализе деятельности. Верх берут объектные составляющие деятельности, она зачастую предстаёт безличностно, абстрактно, «в чистом виде». Её «человеческое лицо» в таком случае утрачивается. Особенно это касается такого вида деятельности, как труд, где определяющим моментом высту-

пает сам продукт в его строго фиксированных параметрах. Схематизм, автоматизм, универсальная «размеченность» трудового процесса довлеют над своеобразием индивидуальности человека, осуществляющего этот процесс. Самореализация индивидуальности тут заключается в гибком подчинении технологиям, в учёте огромного объектного массива производимого в труде продукта.

Такой вид деятельности, как познание, в отличие от «зацикленности» труда на продукте, сосредоточен на дельта-результате, на разнице между результатом и продуктом. Как известно, идеально простроенная цель никогда не имеет абсолютного совпадения с результатом, всегда имеет место разница между тем, что был намерен получить человек в своей деятельности и что реально получил. Поскольку человек как субъект деятельности никогда не оставляет попыток реализовать цель, постольку отмеченная разница между результатом и продуктом всегда находится в центре внимания и предполагает уяснение сути несовпадения и корректировки цели (средства, предмета, живой деятельности и продукта). Соответственно, при этом на первый план выходит процесс познания.

С точки зрения предложенного логического основания интерпретации особенно интересен такой вид деятельности, как игра. Труд и познание в игре подчинены живой деятельности личности. Игра предполагает именно свободное творческое проявление индивидуальной особенности человека. Цель, средство и предмет живой деятельности именно в моменте её осуществления подвержены наибольшему влиянию творческого своеобразия человека, его свободной индивидуальности. Континуальность при этом торжествует над дискретностью отмеченных моментов, они в процессе игры выстраиваются по логике волевого самоутверждения человека. Ни труд, ни познание не играют в данном случае самозначимой роли, всё подчиняется игре уникальных свободных сил индивидуальности.

Континуальность человеческой свободной индивидуальности как живой деятельности угасает в продукте, который вбирает в себя в опредмеченном, овеществлённом виде ту связку моментов, которые осуществил человек в живой игровой деятельности. На первый план тут выходит дискретность, дробление деятельности на живую и опредмеченную овеществлённую. Свободная индивидуальность человека, субъекта может при этом уйти в тень, внимание смещается на опред-

меченные компоненты продукта, обнаруживаются неучтённые элементы результата, которые по признаку осуществления свободной индивидуальности могут быть либо нейтральными, либо положительными, конструктивными, либо отрицательными, деструктивными. Во всяком случае дискретный, разделяющий целое, подход тут правит бал. Результат деятельности начинает жить самостоятельной жизнью, наполняться живыми интерпретационными схемами, но уже порой существенно отличными от задумки и её реализации творцом. Дискретность встраивается в процесс деятельности, перемежаясь с континуальностью и существенно удаляясь от osobости, своеобразия автора. То, что было ранее игрой живых творческих сил индивидуального человека, становится предметом дюжинных «трудовых усилий», изучения и исследовательского познающего внимания.

Диалектика континуальности и дискретности в бытии человека как целостного процесса должна быть рассмотрена не только в горизонтальном срезе, но и вертикально. Все моменты деятельности, рассмотренные ранее как «горизонтальные», должны быть учтены и при «вертикальном» рассмотрении. Определение вертикальности добавляет лишь понимание бытия человека, как стратифицированного, «слоистого», по примеру «слоёв бытия» Н. Гартмана.

На наш взгляд, каждый слой бытия человека зависит в своём качестве от того средства, которое человек избирает для реализации своих целей. Каждый из слоёв обладает вертикальной континуальностью внутри себя, имеет «объём», однако сохраняет свои характеристики в границах меры. Так, если цель реализуется на материале вещного бытия, среди вещей и тел, то именно элементы мира вещей определяют специфику соответствующего слоя бытия человека, выступая одновременно средствами его идентификации. Определения труда, познания и игры при этом осуществляются при их погружённости в материальную среду. Вертикальный ход на уровень более высокого слоя бытия человека связан с предметным «источечением», например, с переходом от вещного бытия к символическому бытию, и тогда труд, познание и игра разворачиваются в материале символического мира. Иначе говоря, переход от слоя к слою предполагает перерыв постепенности, дискретность. При этом происходит качественный скачок, смена меры и возникновение узловых вертикальной линии мер, если

воспользоваться категориями логики Гегеля [1]. Каждый слой предстаёт как «узел», внутренняя нерасчленённость которого обеспечивается единством качества того средства, которое пронизывает дискретные ступени.

Онто-гносеологический смысл диалектики континуальности и дискретности

К другим вариантам, задающим возможность интерпретации диалектики континуальности и дискретности бытия человека, относятся учение Ф. Энгельса о структурных уровнях материи (формах движения материи) [2] и упомянутое выше учение Н. Гартмана о слоях бытия [3]. Они отличаются друг от друга и от нашей позиции тем, что континуальной основой, выделенной из структуры деятельности, у Ф. Энгельса и большинства советских философов, методологически следующих за ним, выступает предмет (объект) деятельности, а у Н. Гартмана — субъект деятельности. Мы же отдаём предпочтение средству деятельности как «месту встречи» цели (субъекта) и предмета деятельности.

Понятно, что в каждой из упомянутых методологических позиций две другие позиции имплицитно присутствуют, поскольку все они опираются на инвариантные моменты структуры деятельности как субстанции. Во всех точках зрения, соответственно, налицо и своя континуальность по отношению ко всем формам движения материи или ко всем слоям бытия. Дискретность

задана определённым количеством структурных уровней или слоёв бытия как прерывов постепенности.

Предложенная позиция базируется на том обстоятельстве, что культура как нерасчленённое целое до всяких конкретизирующих определений выступает *единым средством* отношения человека (субъекта) к миру. В этом состоит континуальность культуры. Её базовые внутренние неоднородности служат основанием дискретности, разделения по слоям бытия. В нашем варианте дискретности — это четыре группы культурных средств: группа орудий, группа символов, группа знаков и группа универсалий. Каждая группа внутри себя рассматривается как континуальная. Перерыв постепенности при этом связан с восхождением по предметным ступеням высвобождения отношения как созревающей мыслительной формы: на место вещи становится образ (символ), на место образа (символа) становится знак (слово), на место неопредельного знака становится универсалия как знак предельный.

Представленная логика может быть интерпретирована как онтологически, так и гносеологически. Онтологический аспект коренится в идентификации человеком своего Я (личности) с качественно определённым предметным слоем бытия. Гносеологический аспект явно просматривается в вертикальном восхождении как познанию бытия на различных качественно своеобразных уровнях.

Список источников

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики : в 3 т. Т. 1. М. : Мысль, 1970. 501 с.
2. Энгельс Ф. Основные формы движения // Маркс К., Энгельс Ф. Диалектика природы. Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 20. С. 391–407.
3. Гартман Н. Старая и новая онтология // Историко-философский ежегодник. М. : Наука, 1988. С. 320–324.

References

1. Gegel' GVF. Nauka logiki. V 3 tomah. Tom 1. Moscow; 1970. 501 p. (In Russ.).
2. Engel's F. Osnovnye formy dvizheniya. In: Marks K, Engel's F. Dialektika prirody. Sochineniya. Moscow; 1961. Vol. 20. P. 391–407. (In Russ.).
3. Gartman N. Staraya i novaya ontologiya. In: Istoriko-filosofskij ezhegodnik. Moscow; 1988. P. 320–324. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Б. Невелев — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии факультета Евразии и Востока.

В. С. Невелева — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии.

Information about the authors

A. B. Nevelev — Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy of the Faculty of Eurasia and the East.

V. S. Neveleva — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 15.10.2023.

The article was submitted 27.09.2023; approved after reviewing 30.09.2023; accepted for publication 15.10.2023.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.